

О системе целеполагания в российском уголовном процессе

© 2023

Вершинин Иван Леонидович*, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»*Кожевников Родион Олегович*, аспирант*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)**E-mail: iv.vershinin2015@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.11.2023

Принята к публикации 11.12.2023

Аннотация: В статье представлено исследование проблемы определения целей уголовного процесса применительно к современному российскому уголовному судопроизводству. Обобщив представленные в уголовно-процессуальной науке концепции, взгляды, подходы к определению целей исторических типов уголовного процесса (уголовного судопроизводства), авторы применили полученные результаты к действующей модели российского уголовного процесса и провели функциональный анализ процессуальной деятельности отдельно в досудебном и судебном производстве, ориентируясь на полномочия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. При поиске и формулировании целей для каждой части судопроизводства авторы исходили из характеристики цели как гипотетической формы окончания процесса, продиктованной полномочиями руководителя процесса и связью уголовного процесса с уголовным правом. Показано, что попытки формулировать единую цель уголовного процесса, организованного по смешанному типу, изначально обречены на неудачу ввиду принципиальных различий досудебного и судебного производства. Предложено в российском уголовном процессе (уголовном судопроизводстве) выделять не одну, а несколько целей, обусловленных особенностями отдельных этапов процессуальной деятельности: цели, стоящие перед следователем (дознавателем) в ходе предварительного расследования; цели, стоящие перед прокурором в ходе уголовного преследования; цели правосудия, обеспечиваемые судом. В основу предлагаемой системы целеполагания российского уголовного процесса положен объективный критерий – функциональные различия процессуальных статусов должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Ключевые слова: цели уголовного процесса; досудебное производство; судебное производство; цель предварительного расследования; цель уголовного преследования; цель правосудия.

Для цитирования: Вершинин И.Л., Кожевников Р.О. О системе целеполагания в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4. С. 5–12. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-4-5-12.

ВВЕДЕНИЕ

Любая осознанная деятельность целенаправленна, особенно когда речь идет о правоприменительной деятельности, по результатам которой возможно применение репрессивных мер государства. К сожалению, данное качество не обеспечено в полной мере законодателем применительно к российскому уголовному судопроизводству. Действующий уголовно-процессуальный закон не только не закрепляет цели уголовного судопроизводства, но и не указывает каких-либо ориентиров деятельности для должностных лиц, уполномоченных на производство по уголовному делу. Вместе с тем понимание цели процессуальной деятельности и ее закрепление в законе принципиально важно, так как именно под достижение этой цели выстраивается производство по уголовному делу и формируются полномочия должностных лиц, обязанных эту цель достигать.

Заполнение обозначенного пробела имеет важное методологическое значение. Заранее установленная цель процесса предопределяет порядок уголовного судопроизводства и составляющие его правовые институты. А соотношение цели со средствами ее достижения и полученным результатом позволяет считать порядок судопроизводства необходимым и достаточным для реализации целей уголовного судопроизвод-

ства. Соответственно, отсутствие в законе закрепленной цели уголовного судопроизводства – не просто законодательный пробел, это методологическая ошибка законодателя, приводящая к дезориентации правоприменителей, к рассогласованности их полномочий. Отсутствие законодательно закрепленной цели ставит участников судопроизводства в ситуацию, когда им самим приходится определять целенаправленность своей деятельности и перспективы движения уголовного дела.

Значимость обозначенной проблемы объясняет, почему вопросы целеполагания уголовно-процессуальной деятельности постоянно находятся под пристальным вниманием ученых, начиная с XVIII–XIX вв. и до настоящего времени. Уже на этапе разработки первой российской судебной реформы 1864 г. авторы исходили из того, что достоинства уголовного судопроизводства определяются, во-первых, целью, к которой должно быть направлено производство, а во-вторых, средствами, которые закон разрешает или предписывает употреблять для достижения цели. В разное время данной проблематике посвящали свои исследования такие известные правоведы, как В.К. Случевский¹, И.Я. Фой-

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: Судостройство – судопроизводство. 2-е изд., перedel. и доп. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1895. 792 с.

ницкий², Н.Н. Розин³, но, к сожалению, они не нашли однозначного ответа. Рассматривая уголовное судопроизводство как цельную, единую систему действий и решений государственных органов, направленную на получение общего для всех результата, они по-разному формулировали дефиницию данной категории, ориентируясь либо на связь уголовного процесса с уголовным правом, либо на необходимость защиты прав и свобод вовлеченных участников, либо на право государства наказывать виновных. В советский период развития науки уголовно-процессуального права цели судопроизводства связывали с установлением истины по уголовному делу [1; 2] либо с необходимостью самоограничения государства [3]. В этой же парадигме исследуются цели судопроизводства и в современный период [4; 5]. Такое многообразие научных взглядов и подходов объясняется желанием авторов сформулировать общую цель, к которой должно стремиться уголовное судопроизводство. При этом остается без внимания специфика деятельности каждого должностного лица (органа), осуществляющего производство по уголовному делу, а также результаты, которые он должен получить на своем этапе судопроизводства и которые должны учитываться при формулировании единой цели уголовного судопроизводства. Именно поэтому, как мы полагаем, цели судопроизводства обозначаются по-разному, с акцентом на наиболее значимых для автора результатах процессуальной деятельности. Отсутствие общепризнанного понимания цели судопроизводства в уголовно-процессуальной науке до настоящего времени объясняет существующий пробел и в современном законодательстве.

Цель исследования – определение понятия «цель уголовного процесса» применительно к действующей системе российского уголовного судопроизводства и разработка на этой основе предложений о закреплении данной категории в законодательстве.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе последовательно рассматривались и решались следующие вопросы: формирование и развитие правовой категории «цель судопроизводства» в российской уголовно-процессуальной науке, определение взаимоисключающих и противоречивых дефиниций; рассмотрение целей применительно к действующему российскому уголовному судопроизводству с учетом его смешанного типа; определение целей досудебной части уголовно-процессуальной деятельности и судебного производства. Анализ категории «цель судопроизводства» позволил выделить традиционно сформированные направления решения рассматриваемой проблемы, применить к ним логико-юридические методы исследования, состоящие в переносе теоретической концепции целеполагания в теорию уголовного процес-

са, и сделать акцент на функциональных особенностях органов и должностных лиц, осуществляющих процессуальную деятельность. Учитывая смешанный тип российского уголовного процесса, цели процессуальной деятельности рассматриваются и анализируются в рамках системного единства, но отдельно в досудебном и судебном производстве.

Последовательность изложения материала предполагает поэтапное раскрытие следующих смысловых блоков:

- понимание категории «цель судопроизводства»;
- функциональный анализ целей в досудебном производстве;
- функциональный анализ целей в судебном производстве.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Понимание категории «цель судопроизводства»

Как отмечал Н.Н. Полянский, рассуждая об уголовном процессе, «процесс есть движение вперед, к определенной цели»⁴, именно поэтому вопрос о том, что представляет цель уголовного процесса, вышел на центральное место уже на начальных этапах становления уголовно-процессуальной науки. Понятие цели, сформированное в период действия Судебников 1497 и 1550 гг., связывалось с карательной функцией государства, с государственным правом на наказание преступника⁵, а сам процесс воспринимался как форма и средство осуществления такого наказания.

С принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. дефиниция цели получила более определенное содержание: «цель уголовного судопроизводства есть обнаружение так называемой материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступным, и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка»⁶. Использование категории «истина» в определении цели судопроизводства положительно воспринято исследователями. И.Я. Фойницкий указывал: «Как уголовное, так и гражданское производство стремятся к достижению правильного разрешения дела, соответствующего с истинною»⁷. Разделяют эту точку зрения и представители современной уголовно-процессуальной науки [6].

На рубеже XIX–XX вв. получила научное обоснование концепция, определяющая цель уголовного процесса как разрешение правового спора, уголовно-правового иска, конфликта и т. д. В настоящее время отдельные ученые рассматривают эту концепцию в качестве основной [7], игнорируя то обстоятельство, что уголовный процесс осуществляется и тогда, когда спор (иск, конфликт) отсутствует, а обвиняемый полностью признает себя виновным и раскаивается.

⁴ Полянский Н.Н. *Цель уголовного процесса*. Ярославль: Типография Ярославского Кредитного союза кооператоров, 1919. 36 с. С. 3.

⁵ См. 3. С. 17.

⁶ *Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны*. Ч. 2: *Устав уголовного судопроизводства*. СПб.: Государственная канцелярия, 1866. 504 с.

⁷ См. 2. С. 4.

² Фойницкий И.Я. *Курс уголовного судопроизводства*. Т. 1. Изд. 4-е. СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза», 1912. 577 с. С. 2. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/289/12.html>.

³ Розин Н.Н. *Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям*. 2-е изд., изм. и доп. СПб.: издание Юридического книжного склада «Право», 1914. 546 с.

Иной подход к пониманию целей уголовного процесса обозначился с принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. Цели уголовного процесса стали раскрывать через задачи уголовного судопроизводства, сформулированные в ст. 2 обозначенного закона, на основе которых сформулирована общая аккумулятивная цель судопроизводства – борьба с преступностью [8].

Следующий этап в понимании целей уголовного судопроизводства связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), закрепившего в ст. 6 назначение уголовного судопроизводства, на основании которого отдельные авторы в качестве цели судопроизводства стали рассматривать защиту прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовно-процессуальных отношений [9]. Корни такого понимания уходят далеко в историю. Изучая истоки уголовного процесса в древнем Риме, ученые обратили внимание на следующую особенность: «процесс в самом своем начале возникает не как средство осуществления карательной власти государства, которое в таком средстве не нуждалось, а как преимущество, которым в однородных случаях пользовались римские граждане перед иностранцами»⁸. Это преимущество выражалось в том, что для применения наказания к гражданину требовалось обеспечить особый процесс доказывания его виновности, что не применялось в отношении иностранцев.

Многочисленность и многозначность категорий, обстоятельств, факторов, рассматриваемых в качестве целей судопроизводства, позволила отдельным авторам заявлять об иерархии целей и необходимости выделения общей цели, свойственной всему уголовному процессу, и подчиненных ей целей, «типичных для каждой стадии уголовного процесса и для отдельных процессуальных действий» [2, с. 33]. В определенном смысле такой подход является компромиссным и позволяет согласовать между собой обозначенные выше концепции: есть общая цель всего уголовного процесса, в качестве которой предлагается рассматривать достижение истины, защиту лиц и организаций от преступных посягательств либо разрешение по существу уголовно-правового конфликта и т. д.; и есть цели нижних уровней, обусловленные функциями и задачами, разрешаемыми на соответствующих стадиях судопроизводства. Но и такой подход не стал общепризнанным ввиду зарождения дискуссий относительно соотношения терминов «цель» и «назначение». Одни авторы указывают, что обозначенные в ст. 6 УПК РФ положения следует рассматривать в качестве назначения уголовного процесса [10], другие рассматривают данные обстоятельства в качестве целей судопроизводства [11].

Обобщая взгляды, мысли, теории, сформированные в попытках познания целей уголовного процесса, можно выделить три основных вектора в решении данной проблемы:

– процесс обеспечивает карательную функцию государства, рассматривается как средство борьбы с преступностью, цель процесса – наказание преступника;

– процесс ориентирован на охрану прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, рассматривается как средство защиты от обвинения, цель процесса – освобождение от ответственности невиновного;

– компромиссный вариант, объединяющий в себе два предыдущих подхода с признанием двуединой цели уголовного процесса: назначение справедливого наказания виновным и ограждение от наказания невиновных.

Современному российскому уголовному процессу, который совершенно неоправданно отождествляется с понятием «уголовное судопроизводство», нивелируя тем самым розыскной характер досудебного производства, наиболее близок третий вариант целеполагания, вытекающий из ст. 6 УПК РФ «Назначение судопроизводства». Вместе с тем считать, что обстоятельства, перечисленные в данной статье, формулируют цели уголовного процесса (судопроизводства), полагаем, неверно. Цель любого процесса, в том числе и уголовного, должна показывать итоговый однозначный результат, не допускающий неясностей и взаимоисключающих вариаций. При отыскании и формулировании цели уголовного процесса мы исходим из следующих положений, характеризующих цель как гипотетическую форму окончания процесса:

1. Уголовный процесс есть средство реализации уголовного права, поэтому цель уголовного процесса должна быть связана с применением уголовной ответственности.

2. Цель процесса – это результат, которым завершается процессуальная деятельность уполномоченного лица, если цель достигнута – процесс закончен.

3. Достижение цели исключает продолжение процессуальных действий; продолжение деятельности означает, что достигнутый результат не является целью.

4. Цель не может рассматриваться в отрыве от уполномоченного субъекта, руководящего процессом и обеспечивающего ее достижение.

5. У процесса может быть только один уполномоченный субъект, отвечающий за достижение цели от начала и до окончания процесса.

6. Полномочия субъекта должны быть достаточны для достижения цели процесса.

7. Если деятельность обеспечивают несколько уполномоченных субъектов, у каждого из которых своя цель, значит, осуществляется не один, а несколько процессов.

Опираясь на данные положения, рассмотрим категорию «цель процесса» в функциональном аспекте, взяв за основу деятельность должностных лиц, осуществляющих основные процессуальные функции в досудебном и судебном производстве, и сопоставим их с результатами, которые каждый из них получает при окончании своей деятельности.

Функциональный анализ целей в досудебном производстве

Проводя функциональный анализ целей уголовного процесса, мы исходим из процессуальных функций, обозначенных в ст. 15 УПК РФ: уголовное преследование (обвинение), защита от обвинения и разрешение уголовного дела. Учитывая, что защита от обвинения реализуется участниками, не обладающими государст-

⁸ Mommsen Th. *Romisches Strafrecht, Bindings Handbuch der Deutschen Rechtswissenschaft (I, 4)*. Leipz: Duncker & Humblot, 1899. 1078 p. P. 58–59. Цит. по: Полянский Н.Н. *Цель уголовного процесса*. Ярославль: Типография Ярославского Кредитного союза кооператоров, 1919. 36 с. С. 9.

венно-властными полномочиями, что исключает возложение на них ответственности за достижение целей уголовного процесса, ставить эту функцию в один ряд с функциями органов государственной власти принципиально недопустимо, даже когда речь идет о профессиональном участнике стороны защиты – защитнике. Поэтому в рамках данной статьи функция защиты находится за пределами предмета исследования.

Анализируя функции уголовного преследования (обвинения) и разрешения уголовного дела, надо отметить, что законом выделяется достаточно большой круг лиц, участвующих в ходе процессуальной деятельности и отвечающих за ее ход и результаты: от следователя до суда последней инстанции. В результате одно должностное лицо начинает уголовный процесс, другое лицо его завершает. В такой законодательной парадигме цель уголовного процесса (уголовного судопроизводства) должна достигаться деятельностью различных должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Вместе с тем, чтобы должностное лицо осуществляло свои полномочия эффективно и результат был прогнозируем, у него должна быть собственная, обусловленная его процессуальным статусом и присущая только ему цель, к которой он должен стремиться в рамках своей процессуальной деятельности. Следовательно, общую цель уголовного процесса (уголовного судопроизводства) следует представлять как совокупность функциональных целей, стоящих перед различными уполномоченными органами и должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Рассмотрим эти цели подробно.

Первым в уголовное судопроизводство вступает орган расследования в лице следователя (дознателя), который начинает досудебное производство с получения сообщения о преступлении, а завершает его составлением обвинительного заключения (акта, постановления) либо вынесением постановления об окончании производства по уголовному делу. Мы осознанно уходим от стадийной структуры досудебного производства и делаем акцент на уполномоченном субъекте – органе расследования, объединяющем стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В уголовно-процессуальной науке высказаны различные предложения о понимании целей процессуальной деятельности. Например, предложено следующее определение: «целями уголовного судопроизводства в борьбе с преступностью является безусловное, законное, обоснованное и непрерывное применение органами предварительного расследования, их руководителями, прокурорами и судами Уголовного кодекса РФ» [12]. О применении следователями и дознавателями норм уголовного закона как цели их деятельности говорят и другие авторы [13].

Вынуждены констатировать, что такие утверждения расходятся с теоретико-правовым пониманием правоприменения, рассматривающим его как государственно-властную деятельность специально уполномоченных органов по разрешению индивидуальной ситуации путем вынесения индивидуального правоприменительного акта [14]. Применение уголовного права – это прерогатива органов судебной власти. Орган расследования не применяет уголовное право, он применяет уголовно-процессуальное право, хотя бесспорно, что

в своей деятельности он должен знать, ориентироваться и учитывать (а не применять!) положения Уголовного кодекса РФ. Такое отношение следователя (дознателя) к уголовному закону должно быть постоянным в течение всего досудебного производства – и при принятии решения о возбуждении уголовного дела, и в ходе расследования, и при окончании предварительного расследования, когда он должен достичь цели своей деятельности.

В соответствии с п. 47 и 55 ст. 5 УПК РФ следователь и другие органы расследования, как участники стороны обвинения, осуществляют уголовное преследование. Отнесение следователя (дознателя) к стороне обвинения позволяет взглянуть на рассматриваемую проблему с позиции осуществления им уголовного преследования и, соответственно, определять стоящие перед ним цели не в связи с окончанием уголовного процесса, а в связи с окончанием своей части уголовного преследования. К сожалению, полномочия органов расследования в осуществлении уголовного преследования законодательно не обозначены. Достаточно условно сюда можно отнести возбуждение уголовного дела, привлечение лица в качестве обвиняемого, собирание доказательств обвинения и составление обвинительного заключения (акта, постановления). Проблема в том, что все эти действия, а также другие действия и решения, осуществляемые следователем при производстве по уголовному делу, составляют содержание предварительного расследования, а соотношение предварительного расследования и уголовного преследования законом не определено. Решение проблемы В.А. Лазарева видит в следующем: предварительное расследование следует рассматривать в качестве формы уголовного преследования [15]. С этим можно было бы согласиться, но из УПК РФ следует, что предварительное расследование заканчивается не только обвинительным актом, но и прекращением уголовного дела (отказом от обвинения) по одному из оснований, указанных в ст. 212 УПК РФ. Это означает, что прекращение уголовного дела (преследования) по установленным законом основаниям также следует рассматривать в качестве цели предварительного расследования. В таких случаях следует признать, что цель предварительного расследования достигнута без осуществления уголовного преследования.

Если составление обвинительного заключения еще позволяет говорить о неразрывном единстве предварительного расследования и уголовного преследования, то прекращение уголовного дела по результатам расследования явно разводит эти два вида деятельности: отсутствие уголовного преследования в этом случае более чем очевидно. Хотя и в первом случае не все так просто. Как отметил С.Б. Россинский, правовое значение обвинительного заключения «надлежит сводить... лишь к подведению итогов предварительного следствия и окончательному признанию его результатов пригодными для судебного рассмотрения по существу» [16, с. 38].

Что же считать результатом деятельности органа расследования и какова его цель в осуществлении процессуальной деятельности? Сказанное дает основания полагать, что целью следователя (дознателя), по мысли законодателя, является установление обстоятельств и характера расследуемого деяния (криминального

либо некриминального), а также причастных к нему лиц. Достигается обозначенная цель посредством предварительного расследования, в рамках которого устанавливаются обстоятельства совершенного деяния и формируется необходимая доказательственная база для принятия законного и обоснованного решения.

В то же время нельзя исключать из функционала органа расследования отдельные действия и решения с обвинительным характером, так как, устанавливая наличие события и состава преступления, следователь (дознатель) должен иметь полномочия, достаточные для осуществления в дальнейшем эффективного уголовного преследования. Наличие отдельных обвинительных элементов в полномочиях органа расследования еще не делает его участником стороны обвинения, так же как обязанность устанавливать оправдывающие и смягчающие обстоятельства не ставит его на сторону защиты. У органа расследования особый статус, обусловленный режимом досудебного производства, где фрагментарно проявляемый принцип состязательности компенсируется особым содержанием полномочий органа расследования. В таком контексте считаем правильным исключить органы предварительного расследования из круга субъектов, осуществляющих уголовное преследование, оставив за ними лишь функцию предварительного расследования, на что неоднократно указывал С.А. Шейфер [17].

Если цель органа расследования – установление криминального либо некриминального характера противоправного деяния, то как эта цель соотносится с целями уголовного преследования и с досудебным производством как структурной частью уголовного процесса в целом?

Как следует из п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование – это процессуальная деятельность уполномоченных должностных лиц, обязанных по закону изобличать обвиняемого в совершении преступления. УПК РФ не дает понятия термина «изобличать», но из семантического значения этого слова следует, что изобличать – это показывать причастность кого-либо к чему-либо⁹. Обращаем внимание: не устанавливать причастность, а показывать уже установленную причастность обвиняемого к совершенному преступлению. Если орган расследования установил причастность обвиняемого в ходе предварительного расследования, то вполне логично функцию уголовного преследования возложить на прокурора и рассматривать ее за пределами предварительного расследования. Но для того чтобы прокурор в суде смог изобличить подсудимого, на этапе окончания досудебного производства он должен проверить законность и обоснованность решения органа расследования и, лишь согласившись с ним, выдвинуть официальное государственное обвинение и направить уголовное дело в суд.

Утверждение прокурором обвинительного заключения (акта, постановления) по окончании предварительного расследования знаменует собой официальное начало уголовного преследования с четко выраженным объемом, содержанием и границами государственного обвинения.

В таких случаях досудебное производство завершается именно прокурором посредством принятия результатов работы органов расследования и формирования на их основе государственного обвинения. Таким образом, целью прокурора, осуществляющего уголовное преследование, в досудебном производстве является формирование государственного обвинения, а в судебном производстве – изобличение подсудимого перед судом.

Нужно отметить, что большая часть обсуждений функционала и целей деятельности органов расследования и прокурора связана с недостатками правового регулирования полномочий указанных субъектов, например в части понятия уголовного преследования, субъектов возбуждения уголовных дел, доступа прокурора к материалам уголовных дел и т. д. Чтобы окончательно решить данные вопросы, необходимо определиться с ролью и значением каждого органа и должностного лица, действующего в досудебном производстве от имени государства.

Традиционно сложилось так, что на прокурора, помимо уголовного преследования, возложена задача обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Понятие и содержание надзора содержатся в законе «О прокуратуре РФ». Не вдаваясь в детали отметим, что надзор как вид деятельности предполагает наблюдение со стороны одного субъекта за другим субъектом, занимающимся самостоятельным видом деятельности. При этом надзирающий и поднадзорный организационно независимы, они не могут выполнять одни функции, задачи, иначе теряется смысл надзора: поднадзорный осуществляет определенный вид деятельности, а надзирающий следит за законностью исполнения.

Соответственно, если следователь (дознатель) и прокурор на досудебном производстве вместе осуществляют уголовное преследование, хоть и в разных формах (частях, этапах и т. д.), то прокурор не может осуществлять за ними надзор. Если же согласиться с тем, что прокурор осуществляет надзор за органами расследования, необходимо признать, что деятельность органов расследования самостоятельна по отношению к полномочиям прокурора, а это означает, что предварительное расследование – самостоятельная процессуальная деятельность. Поэтому, говоря о функциях прокурора, мы исходим из того, что в ходе предварительного расследования прокурор осуществляет исключительно функцию надзора, а после окончания расследования – функцию уголовного преследования.

Если уголовное преследование начинается с утверждения прокурором обвинительного заключения (акта, постановления), то завершается в судебном производстве – при постановлении судом обвинительного приговора. После направления уголовного дела в суд уголовное преследование обеспечивает прокурор либо его представитель, участвующий в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя. Постановление судом обвинительного приговора можно было бы рассматривать в качестве цели деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования, но, учитывая инстанционность судебного производства и возможность отмены или изменения приговора в выше-

⁹ Изобличать // Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/170159/Изобличать>.

стоящих инстанциях, цель прокурора в уголовном преследовании должна считаться достигнутой только при вступлении обвинительного приговора в законную силу.

Функциональный анализ целей в судебном производстве

Вторая из рассматриваемых процессуальных функций – разрешение уголовного дела – в действующем УПК РФ обозначена как правосудие, т. е. осуществляемая судом деятельность по рассмотрению и разрешению уголовных дел (ст. 8, 8.1 УПК РФ). В соответствии с п. 50 ст. 5 УПК РФ процессуальной формой осуществления правосудия выступает судебное заседание, которое проводится не только в ходе судебного, но и в ходе досудебного производства по уголовному делу. Указанная формулировка необоснованно расширяет границы правосудия, с чем мы категорически не согласны, так как судебные заседания, проводимые в ходе досудебного производства, не преследуют своей целью рассмотрение и разрешение выдвинутого прокурором обвинения. Предмет судебной деятельности в досудебном производстве составляют процессуальные действия и решения органов расследования, ограничивающие в той или иной мере конституционные права участников судопроизводства, что выходит за пределы понятия правосудия. С учетом сказанного, определяя границы правосудия, мы исходим из того, что данная функция реализуется судами исключительно в судебном производстве.

Реализация функции правосудия в соответствии со ст. 227, 231 УПК РФ начинается с принятия судом постановления о назначении предварительного слушания или судебного заседания. Завершается функция правосудия вступлением решения суда в законную силу. Учитывая институциональность судебного производства, в осуществлении правосудия по уголовному делу могут принимать участие суды различных инстанций. Но независимо от количества судебных инстанций, участвующих в разрешении уголовного дела, и видов судебных решений, принимаемых по результатам рассмотрения, правосудие представляет собой единую, неделимую деятельность по рассмотрению уголовного дела в условиях состязательности и равноправия сторон, т. е. посредством осуществления сторонами функций уголовного преследования (обвинения) и защиты от обвинения.

Можно ли при таком подходе в качестве цели рассматривать разрешение уголовного дела? На первый взгляд это действительно так – правосудие стремится к разрешению уголовного дела, уголовно-правового спора или конфликта. Однако если ориентироваться не на предмет деятельности суда – разрешение дела, а на то, почему судебный процесс вообще состоялся, что явилось причиной данного разбирательства и какие последствия могут наступить по его завершении, то цель судебного производства проявится значительно четче. Не секрет, что инициатором судебного производства выступает государство (в лице прокурора), которое выдвинуло обвинение и утверждает, что обвиняемый совершил преступление и подлежит наказанию в соответствии с УК РФ. Интересно то, что на момент утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) и выдвижения государственного обвинения

прокурор должен быть уверен в виновности обвиняемого в инкриминируемом преступлении и необходимости его наказания. Но если таких же сомнений нет и у обвиняемого, который полностью признает свою вину, то возникает вопрос: зачем начинать судебное производство, если спора как такового нет?

Ответ, как мы полагаем, лежит на поверхности. Согласно п. 2 ст. 8 УПК РФ «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом». В этой формулировке и заключена цель правосудия, на которую еще более ста лет назад указывали ученые-процессуалисты¹⁰, а в современных государствах она стала реальностью: в правовом государстве правосудие осуществляется для того, чтобы показать обществу, что у государства есть право на применение к конкретному обвиняемому мер уголовной ответственности. Как только такое право установлено решением суда, функция правосудия исполнена, и уголовный процесс завершается, так как применение мер ответственности лежит за пределами уголовного процесса. Соответственно, целью уголовного правосудия является установление наличия права государства на применение к обвиняемому мер уголовной ответственности в пределах, установленных Уголовным кодексом РФ. Подтверждение судом этого права дает основания применить к лицу не только наказание, но и остальные меры уголовно-правового воздействия. Неподтверждение судом права государства означает невиновность лица и его оправдание.

Как видим, цели правосудия и цели судебного производства идентичны, потому что обеспечиваются одним субъектом – судом в установленном законом порядке уголовного судопроизводства. Но можно ли цель судебного производства рассматривать в качестве цели всего уголовного процесса? Однозначно нет. Хотя именно такие попытки предпринимаются, когда пытаются сформулировать общую цель для всей системы российского уголовного процесса (судопроизводства), объединяющей правоохранительное по своей сути досудебное производство и правозащитное судебное производство. Безуспешность таких попыток очевидна, так как игнорирование специфики досудебного и судебного производства, нерешенность вопросов в правовом регулировании полномочий должностных лиц, отвечающих за достижение целей своей деятельности, смещение фокуса с реальных результатов деятельности на конъюнктурно значимые факторы с неизбежностью приводят к недостоверным результатам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует признать, что нет и не может быть единой цели у российского уголовного процесса (уголовного судопроизводства), понимаемого в широком смысле как совокупность досудебного и судебного производства. Смешанный тип российского уголовного процесса predetermined постановку по меньшей мере трех самостоятельных целей, которые должны быть достигнуты в последовательном порядке каждым уполномоченным

¹⁰ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса: Судостройство – судопроизводство. 2-е изд., перedel. и доп. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1895. 792 с.

субъектом, действующим от имени государства на своем отрезке процессуальной деятельности:

- органом расследования – при окончании предварительного расследования;
- прокурором – при окончании досудебного производства;
- судом – при окончании судебного производства.

Ориентируясь на обозначенные отрезки процессуальной деятельности и исходя из связи уголовного процесса с уголовным правом, в качестве целей уполномоченных органов и должностных лиц предлагаем обозначить и закрепить в тексте УПК РФ следующие:

1. Для органа расследования: установление обстоятельств противоправного деяния и его криминального либо некриминального характера.

2. Для прокурора: формирование и поддержание государственного обвинения в суде.

3. Для суда: установление наличия права государства на применение к обвиняемому мер уголовной ответственности.

Представленная система уголовно-процессуального целеполагания основана на четком размежевании частей уголовного процесса по наиболее объективному критерию – различиям в процессуальных статусах должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. К сожалению, действующий УПК РФ закрепляет такое размежевание лишь между досудебным и судебным производством, но не обеспечивает его, игнорируя различия, противоречия и законодательные пробелы, существующие внутри досудебного производства между органами расследования и прокурором. Решение обозначенной проблемы мы видим в выделении двух самостоятельных процессов внутри досудебного производства, но решение этой проблемы – предмет нового исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Академия Наук СССР, 1955. 384 с.
2. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Ленинградский университет, 1976. 143 с.
3. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту: Тартуский университет, 1991. 148 с.
4. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. 144 с.
5. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 257 с.
6. Макарова З.В. Цель уголовного процесса – истина // Проблемы права. 2015. № 1. С. 144–147. EDN: [TSKGJH](#).
7. Александров А.С., Власова С.В. Антидогматика: новое понимание уголовного процесса и права // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 1. С. 53–63. EDN: [SBELEG](#).
8. Зинатуллин З.З. Проблемы уголовного процесса России: статьи и рецензии разных лет. Ижевск: Деятель-информ, 2008. 283 с.
9. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 130 с.
10. Царева Ю.В., Салеева Ю.Е. Правомерность осуществления оперативно-розыскных мероприятий как безусловная гарантия достижения целей уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 56–62. EDN: [ZGQWLS](#).
11. Колесник В.В. Цель уголовного процесса в концепции стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом // Алтайский юридический вестник. 2021. № 3. С. 132–138. EDN: [FLXSKY](#).
12. Михайлов В.А. Понятие, цели и задачи предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2015. № 3. С. 110–117. EDN: [WAAANT](#).
13. Иванов В.И. Исследование назначения, целей и задач уголовного процесса системным методом // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 142–151. DOI: [10.17803/1994-1471.2021.125.4.142-151](#).
14. Аверин А.В. Правосудие – это применение содержания права, а не применение его формы // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 228–235. DOI: [10.24412/1608-8794-2021-3-228-235](#).
15. Лазарева В.А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 41–48. DOI: [10.15688/pc.jvolsu.2021.2.6](#).
16. Россинский С.Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 35–41. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-3-35-41](#).
17. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2019. 192 с.

REFERENCES

1. Strogovich M.S. *Materialnaya istina i sudebnye dokazatelstva v sovetskom ugovnom protsesse* [Substantive truth and judicial evidence in Soviet criminal procedure]. Moscow, Akademiya Nauk SSSR Publ., 1955. 384 p.
2. Elkind P.S. *Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugovno-protsessualnom prave* [Goals and means towards them in Soviet criminal procedure law]. Leningrad, Leningradskiy universitet Publ., 1976. 143 p.
3. Mizulina E.B. *Ugovolnyy protsess: kontseptsiya samoogranicheniya gosudarstva* [Criminal procedure as a means of self-restraint of the state]. Tartu, Tartuskiy universitet Publ., 1991. 148 p.
4. Mikhaylovskaya I.B. *Tseli, funktsii i printsipy rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva (ugolovno-protsessualnaya forma)* [Goals, functions and principles of Russian criminal justice (criminal procedural form)]. Moscow, Prospekt Publ., 2003. 144 p.
5. Barabash A.S. *Priroda rossiyskogo ugovnogo protsessa, tseli ugovno-protsessualnoy deyatelnosti i ikh*

- ustanovlenie* [The nature of Russian criminal procedure, goals of criminal procedure activities and their setting]. Sankt Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2005. 257 p.
6. Makarova Z.V. The purpose of criminal proceedings is the truth. *Problemy prava*, 2015, no. 1, pp. 144–147. EDN: [TSKGJH](#).
  7. Aleksandrov A.S., Vlasova S.V. Anti-dogmatic: a new understanding of the criminal process and law. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 53–63. EDN: [SBELEG](#).
  8. Zinatullin Z.Z. *Problemy ugovolnogo protsesssa Rossii: stati i retsenzii raznykh let* [Problems of the criminal process in Russia: collection of articles]. Izhevsk, Detektiv-inform Publ., 2008. 283 p.
  9. Topchieva T.V. *Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve v rossiyskom ugovolnom protsesse* [Pre-trial cooperation agreement in Russian criminal procedure]. Barnaul, BYuI MVD Rossii Publ., 2015. 130 p.
  10. Tsareva Yu.V., Saleeva Yu.E. Legality of implementation operational-search measures as an unconditional guarantee of achieving the goals of criminal proceedings. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 4, pp. 56–62. EDN: [ZGQWLS](#).
  11. Kolesnik V.V. Purpose of criminal proceedings in the concept of encouraging participants in criminal proceedings to cooperate with preliminary investigation bodies and the court. *Altayskiy yuridicheskii vestnik*, 2021, no. 3, pp. 132–138. EDN: [FLXSKY](#).
  12. Mikhaylov V.A. The concept, goals and objectives of preliminary investigation in criminal court proceedings of the Russian Federation. *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan*, 2015, no. 3, pp. 110–117. EDN: [WAAANT](#).
  13. Ivanov V.I. Investigation of the purpose, goals and objectives of the criminal procedure by means of systemic approach. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 142–151. DOI: [10.17803/1994-1471.2021.125.4.142-151](#).
  14. Averin A.V. Justice – this is the application of the right of law, not the use of its form. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*, 2021, no. 3, pp. 228–235. DOI: [10.24412/1608-8794-2021-3-228-235](#).
  15. Lazareva V.A. The interaction of the investigator, the head of the investigative body and the prosecutor in the initiation and implementation of criminal prosecution. *Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 41–48. DOI: [10.15688/lc.jvolsu.2021.2.6](#).
  16. Rossinskiy S.B. Indictment: procedural purpose. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 3, pp. 35–41. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-3-35-41](#).
  17. Sheyfer S.A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoj vlasti* [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of the investigative, judicial and prosecutorial authorities]. Moscow, Norma Publ., 2019. 192 p.

On the goal-setting system in the Russian criminal procedure

© 2023

Ivan L. Vershinin*, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”

Rodion O. Kozhevnikov, postgraduate student

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

*E-mail: iv.vershinin2015@yandex.ru

Received 03.11.2023

Accepted 11.12.2023

Abstract: The paper presents a study of the problem of determining the criminal procedure goals in relation to modern Russian criminal proceedings. The authors summarized the concepts, views, and approaches to determining the goals of criminal procedure (criminal proceedings) historical types presented in criminal procedure science. The authors applied the results obtained to the current model of the Russian criminal procedure and carried out a functional analysis of procedural activities separately in pre-trial and court proceedings focusing on powers of officials carrying out criminal proceedings. When searching and formulating goals for each part of court proceedings, the authors relied on the characterization of the goal as a hypothetical form of completing the process determined by the powers of the head of the procedure and the relation of the criminal procedure with criminal law. The study shows that attempts to formulate a single goal of a criminal procedure organized according to a mixed type are initially doomed to failure due to the fundamental differences between pre-trial and court proceedings. The authors propose distinguishing in the Russian criminal procedure (criminal proceedings) not one, but several goals determined by the characteristics of separate stages of procedural activity: the goals the investigator (inquiry officer) faces during the preliminary investigation; the goals the prosecutor faces during criminal prosecution; and the justice goals ensured by the court. The proposed goal-setting system of the Russian criminal procedure is based on an objective criterion – functional differences in the procedural statuses of officials conducting criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure goals; pre-trial proceedings; court proceedings; preliminary investigation goal; criminal prosecution goal; justice goal.

For citation: Vershinin I.L., Kozhevnikov R.O. On the goal-setting system in the Russian criminal procedure. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 4, pp. 5–12. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-4-5-12](#).